

Глава 119: Условия переговоров.

– Ин Ую, я уже слышал о тебе от Цяо Байши, и знаю, что ты принципиальный человек с твёрдым характером. И это замечательно. Залу Исцеления недостаёт таких людей, как ты, – кивнул Цзян Чэнь, сказав несколько ободряющих слов.

Когда Ин Ую услышал эти слова, он ощутил, как давление на него немного ослабло. Похоже, что юный герцог был вовсе не так плох, как он думал.

– Поскольку здесь все свои, то я буду предельно откровенен. Байши уже покинул зал и в будущем будет следовать за мной. Для него просто невозможно вернуться в Зал. Однако, для правильного развития Зала нужен лидер, который сможет наставить его на верный путь. Я уже обсудил это с Байши, и мы думаем, что твой характер и способности никак не хуже, чем у Четвёртого мастера зала Ван Ли. Поэтому, мы бы хотели включить тебя в наши условия во время переговоров с Залом. Все подробности относительно этого ты можешь обсудить непосредственно с Байши.

– Я? – Ин Ую ошеломлённо замер, после чего сразу же брякнул: – Я пришёл сюда, чтобы последовать за братом Байши, и даже не думал использовать ваше влияние...

– Мы знаем, – усмехнулся Цзян Чэнь, – Это также одна из главных причин, почему мы выбрали именно тебя. Если бы ты пришёл воспользоваться нашим влиянием в своих корыстных целях, то мы бы даже не рассматривали твою кандидатуру. Если ты сможешь как подобает контролировать Зал, наставив его на верный путь, то твои заслуги и добродетели будут неизмеримы, а также, это будет лучшим способом последовать за Цяо Байши.

Цяо Байши также кивнул:

– Ую, ты и я – близкие друзья. Я уверен в твоих способностях и твоём характере. Я также знаю, что когда ты уходил, то оскорбил достаточно людей в Зале. И потому путь назад для тебя будет тернист. Но будь спокоен, инициатива в наших руках! Руководители Зала нуждаются в чистке. И те, кого должны брать в пример, возвысятся, а те, кто должны уйти, будут выгнаны. И если они не согласятся на наши условия, то мы откажемся от сотрудничества с Залом. Если ты последуешь за мной, то я, по крайней мере, гарантирую, что ты не останешься ни с чем.

– Если они будут готовы сотрудничать, то мы непременно приложим все силы, чтобы помочь тебе без проблем контролировать Зал. Ты и я – ученики Зала, и мы приложили усилий ради Зала не меньше любого другого. Ую, ты готов понести это бремя ради меня?

Ин Ую не сообщил о своей позиции, на самом деле, сейчас он колебался.

Последовать за Цяо Байши было его искренним решением, но он действительно был слишком сильно привязан к Залу Исцеления. Если скорректировать состав руководителей и выбросить весь бесполезный мусор, то он мог легко вернуться в качестве приемника Главного мастера зала. Затем бы он смог лично контролировать дела Зала. Это было поистине очень сильным искушением.

– Брат Байши, я...

– Не мнись и отвечай прямо. У тебя есть необходимые способности для управления Залом, так покажи мне, что у тебя есть решимость и сила духа, – Цяо Байши был прямолинейным и открытым человеком, и не любил ходить вокруг да около.

Волна сильных эмоций захлестнула сердце Ин Ую, после чего он решительно кивнул:

– Хорошо, поскольку юный герцог и брат Байши такого высокого мнения обо мне, то я, Ин Ую, постараюсь изо всех сил, и плевать, даже если в итоге окажусь на плахе. Зал вырастил и воспитал меня. Я просто не могу наблюдать со стороны, как он будет уничтожен в руках этих безмозглых подлецов.

К тому же, всякий раз, когда Ин Ую вспоминал о Ван Ли, Старейшине Лань и остальных, его переполняло негодование.

...

В одном из крупнейших постоянных дворов Города Речной Волны, Зал Исцеления расщедрился на целый большой двор.

Почти все старшие руководители прибыли на территорию Цзян Хань.

Они уже были в городе пять дней. За эти дни, они разузнали из всевозможных источников, что юный герцог действительно занимался уединённой тренировкой.

Однако, они не смогли раздобыть никакой информации о Цяо Байши. Словно Цяо Байши целенаправленно скрывался от них.

В это утро, несколько руководителей, оставаясь дома, понуро пили чай. Атмосфера мрака так и висела над ними, и все они были неспособны найти хоть немного сил внутри себя.

Вдруг, послышался громкий топот, и к ним торопливо залетел один из руководителей среднего звена.

– Главный мастер зала, срочные новости! Я слышал, что юный герцог закончил уединённую тренировку!

– Что? – Сун Тяньсин, сильно обрадовавшись, резко поднялся на ноги, – Мы уже послали свою визитную карточку?

– Да, ваш подчинённый сделал это лично. Однако, слуга юного герцога лишь принял карточку и ничего не сказал. Кажется, нам придётся ещё подождать.

Сун Тяньсин немного походил, и сказав: «Понятно», сел обратно с серьёзным лицом.

За прошедшее время, он уже посетил всех нужных людей и задобрил всех, кого нужно было задобрить. Он даже прибёг к помощи Герцога Цзиньшаня и Герцога Хубина.

Кто мог повлиять на семью Цзян ещё сильнее, чем эти двое?

Принцесса Гоуюй?

Но Сун Тяньсин прекрасно понимал, что ему не доставало влияния, чтобы попросить Принцессу Гоуюй выступить от его имени. Кроме того, Принцесса Гоуюй была известна тем, что не поддавалась на любые мольбы.

То есть, для него было просто невозможно заручиться её поддержкой.

– Продолжаем ждать. И немедленно доложи мне, если появятся новые новости, – махнул рукой

Сун Тяньсин.

Старейшина Лань не сдержалась, и закатив глаза, бросила:

– Да кем он себя возомнил, так нагло игнорируя нас? Уже не говоря о том, что он больше не юный герцог! Да даже будь он юным герцогом, то не должен так сильно наглеть.

Сун Тяньсин уставился на неё своим свирепым взглядом:

– Умолкни! Я позволил тебе пойти с нами лишь для того, чтобы ты изменила своё поведение и извинилась перед юным герцогом и Цяо Байши. Если ты продолжишь говорить такие гадости, то как думаешь, выгоню ли я тебя из Зала?!

– Я... – на напояженном лице Старейшины Лань мелькнул стыд, но она всё ещё не смела возразить Сун Тяньсину.

И в этот момент, Юэ Цюнь рассмеялся, тем самым разрядив накалившуюся атмосферу:

– Главный мастер зала, успокойтесь, не нужно так горячиться. В такое сложное время мы должны быть едины.

– А ты, Старейшина Лань, тоже постарайся привести в порядок свои мысли и изменить своё поведение. Запомни, даже если ты не хочешь, ты всё ещё должна прислушиваться к словам Главного мастера зала. Когда нужно извиниться, то извинись. Когда нужно признать свою неправоту и склонить голову, то признай свои ошибки и склони голову. Ты же Старейшина Зала, что с того, если тебе придётся переступить через себя ради будущего Зала?

Старейшина Лань всё ещё была немного на эмоциях, но успокоившись, наконец, бросила лишь одну фразу:

– Я поняла.

Было видно, что она успокоилась именно из-за слов Юэ Цюня. Если честно, то она получила свою нынешнюю должность именно благодаря усилиям Юэ Цюня.

Когда-то она приходила во двор Юэ Цюня каждый день в течении трёх месяцев. Она служила ему и днём, и ночью, используя всё своё мастерство в постели, а также различные виды лести, прежде чем окончательно получила свою нынешнюю должность, когда Юэ Цюнь вволю наразвлекался.

Поэтому, было вполне нормальным, что Старейшина Лань была немного наглее в присутствии Юэ Цюня.

И во время такого неловкого момента, за дверью послышались ещё одни шаги. После чего раздался незнакомый голос:

– Здесь же находятся друзья из Зала Исцеления? Я прибыл сюда по поручению Цяо Байши, чтобы передать, что семья Цзян завтра проведёт банкет в павильоне Дождевых Брызг, в своём загородном дворе. Банкет будет в честь старых друзей. Мы надеемся, что вы лично удостоите нас своим посещением.

– Цяо Байши? – Сун Тяньсин быстро подбежал и распахнул выдвижную дверь.

Однако, посланник уже ушёл, оставив на пороге приглашение.

Но не смотря на это, Сун Тяньсин был так сильно рад, словно обнаружил бесценное сокровище. Он полностью отбросил своё достоинство Главного мастера зала и лично поднял приглашение.

– Это почерк Цяо Байши. Хе-хе. Похоже, Цяо Байши ещё помнит старую дружбу. Слушайте все! Никто не смеет отсутствовать завтра, пойти должны все!

Сун Тяньсин передал приглашение Второму мастеру зала Юэ Цюню. Когда Юэ Цюнь взглянул на приглашение, он передал его Четвёртому мастеру зала Ван Ли, а затем, друг за другом, приглашение посмотрели и все остальные.

...

Сун Тяньсин и остальные встали рано утром, тщательно умылись и привели себя в порядок, готовые выходить. Но прежде чем они ушли, Сун Тяньсин напоминал им снова и снова:

– Вы все должны быть тише воды и ниже травы. Ведите себя скромно. Если что-то пойдёт не так из-за чьей-нибудь выходки, то виновный человек станет преступником для нашего Зала Исцеления.

Старейшина Лань, с недовольным видом, скользнула рассерженным взглядом по Юэ Цюню. Старый ловелас лишь пару раз сухо кашлянул и закатив глаза, перевёл взгляд на дверь, словно за ней скрывался невероятный пейзаж. Он полностью проигнорировал её.

Пусть она и его любовница, но он не собирался в случае чего поддерживать её. Ведь если он попытается это сделать, то это сильно отразится на будущем зала.

Павильон Дождевых Брызг был загородным особняком семьи Цзян. Обстановка вокруг была приятной, уединённой и тихой.

Когда прибыли люди из Зала Исцеления, Цяо Байши уже некоторое время ждал их.

Обменявшись стандартными любезностями, все заняли свои места. Атмосфера вокруг была пронизана неловкостью.

Сун Тяньсин огляделся и не мог не спросить:

– Байши, а где юный герцог?

– Юный герцог сегодня занят более важными делами. Я устроил этот банкет для моих старых друзей. Как говорится, можно уйти из бизнеса, но о дружбе забывать не стоит. Хотя я больше и не часть Зала, но однажды я дал Залу клятву.

Ин Ую, стоящий рядом, улыбнулся:

– Главный мастер зала, позвольте мне налить вам вина.

После того, как все выпили не меньше трёх бокалов вина, Цяо Байши и Ин Ую настойчиво продолжали угощать всех вином. Однако, за всё это время они и словом не обмолвились о делах.

Сун Тяньсин начал беспокоиться, и в это время, наконец, первым заговорил Юэ Цюнь:

– Ох, Байши, мы все так расстроились, когда ты ушёл от нас. Мы пришли сюда, чтобы отдать дань уважения юному герцогу, а также, чтобы извиниться перед тобой и сказать, что мы

сожалеем о содеянном.

– Извиниться? – усмехнулся Цяо Байши, – Да это уже всё в прошлом, тем более я здесь очень хорошо устроился. Так что вам не нужно переживать и мучиться из-за этого.

Из-за такого ответа, Юэ Цюню показалось, словно его кулак попал в гору ваты, из-за чего он растерялся, не зная, как отреагировать.

– Кхм... Ох, Байши, мы пришли отдать дань уважения юному герцогу, чтобы обсудить сотрудничество между нами...

– Сотрудничество? – Цяо Байши медленно поставил бокал, – Если я правильно помню, то юный герцог изначально сотрудничал со мной. И поскольку я ушёл, то о каком сотрудничестве вы говорите?

Юэ Цюнь вновь проиграл, натолкнувшись на глухую стену, и не находя слов, он мог лишь продолжать пить вино. После чего он бросил взгляд на Сун Тяньсина. Этот взгляд означал примерно это: «Шеф, я не могу справиться с этим, придётся вмешаться вам».

Сун Тяньсин вздохнул:

– Байши, Зал действительно виноват перед тобой. И сегодня мы пришли с искренними намерениями. Что юный герцог думает о сотрудничестве? Если у нас есть возможность поговорить об этом, то мы бы хотели всё обсудить. Если же нет, то дайте нам знать, чтобы наш Зал мог спокойно умереть.

Слова Сун Тяньсина были довольно изощрёнными. Когда он упомянул про так называемую смерть Зала, он пытался сыграть на тёплых чувствах Цяо Байши к Залу.

Однако, Цяо Байши и Ин Ую уже были морально готовы к такому, и естественно, не отступятся от своих требований из-за таких слов.

Цяо Байши, с каменным лицом, поднял свой бокал и сказал:

– Главный мастер зала, я пью за вас. Поскольку вы сами подняли эту тему, то я больше не буду притворяться. Я сам могу принимать решения по этому вопросу без личного присутствия юного герцога. Однако, пусть я и могу говорить от имени юного герцога, но не могу принимать решения от имени Зала Исцеления.

– Что... Что ты хочешь сказать? – Сун Тяньсин был озадачен.

Цяо Байши холодно улыбнулся, и оставаясь спокойным и собранным, вновь наполнил бокал Сун Тяньсина.

– Мои слова предельно просты. Юный герцог может работать с Залом Исцеления, но всё будет зависеть от того, с кем от Зала Исцеления он будет работать.

Похоже, самые умные из присутствующих моментально поняли, что Цяо Байши хотел этим сказать.